

Северный Кавказ: настоящее и перспективы национальной безопасности в регионе

А.С.Куликов, генерал армии,
Президент Клуба военачальников Российской Федерации¹

Опубликовано в журнале "Военный парад" № 6 (96), Ноябрь - Декабрь 2009 года, №1 январь-февраль 2010

Геополитический аспект.

Кавказ – небольшой перешеек на карте, разделяющий европейскую и азиатскую цивилизации. На протяжении нескольких столетий он неоднократно становился превращался в плацдарм ожесточённой борьбы за господство на этой стратегической территории. Используя современную терминологию, можно сказать, что господство на Кавказе являлось одним из ключевых факторов безопасности государства (любого, кто им владел). Кавказ был интересен тем, что на нём перекрещивались торговые и транспортные пути "Восток–Запад" и "Север–Юг", а в XX и XXI вв. его значение, как региона, сопредельного с Каспийским нефтеносным районом, повысило стратегическую значимость для транзита энергоресурсов на Запад. С нарастанием в обществе потребления энергодефицита активизировались все субъекты международной политики, имеющие вполне конкретные цели и притязания на Кавказе. Для закрепления своего присутствия на Кавказе ведущие игроки мировой политики успешно использовали распад СССР и ослабление российских связей с новообразованными независимыми государствами.

В связи с этим вполне объяснимым и обоснованным будет прогноз, что никогда интересы России на Кавказе не будут находить понимания и поддержки мировым сообществом, поскольку доминирование в регионе одной сильной страны (какой пока ещё является Россия) в политическом и экономическом плане будет вступать в противоречие с ключевыми

---

¹ Куликов Анатолий Сергеевич, генерал армии, доктор экономических наук, президент Клуба военачальников Российской Федерации, председатель Правления международной неправительственной организации "Всемирный Антикриминальный и Антитеррористический Форум", член Научно-экспертного совета Организации Договора о коллективной безопасности, экс-министр внутренних дел Российской Федерации (1995-1998), экс-заместитель Председателя Правительства Российской Федерации в кабинете В.С. Черномырдина (1997-1998), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего (2000-2003) и четвертого (2004 -2007) созывов, с 2008 г. – советник Министра внутренних дел Российской Федерации. Инициировал разработку и принятие Федерального закона "О противодействии терроризму", участвовал в разработке Федерального конституционного закона "О чрезвычайном положении" и ряда других, относящихся к сфере обороны и безопасности российского государства. Возглавляет Совет по проблемам социально-политической и социально-экономической безопасности при Институте социально-политических исследований РАН и Академии социальных наук. Политическая и гражданская позиция А.С. Куликова известна по его книгам "Тяжелые звезды" (М.: "Война и Мир", 2002), "Куликово поле" (М.: ИД "ПоРог", 2006) и др., а также многочисленным выступлениям в российских и зарубежных СМИ по проблемам национальной безопасности.

интересами таких современных империй, как Евросоюз и США. В мире не заинтересованы в сближении России с недружественными Западу и США ближневосточными режимами, как, например, Иран, Ирак и др. Кроме того, США традиционно и повсеместно заявляют о зонах своих жизненных интересов, включая и Кавказ. Этим продиктованы видимые и скрытые усилия по дальнейшему отторжению от России постсоветских государств, в том числе и по наращиванию конфликтного потенциала на российской территории Кавказа. В этом смысле код "08.08.08"² ещё долго будет мерилom "честности" западной политики, которая избирательно использовала даже такие священные для демократии понятия, как признанные принципы международного права, права человека, безопасность мирного населения (вероятно, не считая осетин, абхазов населением).

Август 2008 г. и его последствия для федерализма российского государства.

Ряд экспертов оценивает августовскую (2008 года) войну как "выяснение отношений между Москвой и Вашингтоном, в ходе которого решались вопросы, выходящие далеко за границы региона". Часть правды в этом есть. Она состоит в том, что Россия впервые за последние десятилетия заявила о себе как независимый, самостоятельный в своей ответственности субъект международных отношений. Что касается территории, то прецедент Косово открывал России возможность гораздо раньше выступить на стороне угнетённых грузинских автономий и, как полагают некоторые политические силы, расширить своё влияние в этом регионе и даже территориально закрепиться на стратегически выгодном приграничье.

Между тем, в новейшей истории Россия не стремилась к приращению своих территорий за счёт соседей, даже когда такие возможности открывались. В частности, Россия не использовала исторических фактов: результатов референдума 17 марта 1991 года, на котором титульное население Абхазии и Южной Осетии высказалось за сохранение СССР, а двумя годами ранее абхазы требовали повышения статуса автономии до союзной республики (Лыхненский сход 18 марта 1989 г.), следовательно, после денонсации Союзного договора могли бы остаться с Россией. И в 1992 году, при заключении Дагомьсского соглашения, и в 1994 году – московского соглашения, Россия следовала принципам нерушимости границ новообразованных постсоветских государств. При том, что такая модель урегулирования категорически не устраивала грузинские автономии, пытавшиеся в течение всего XX века обратить внимание на обоснованную

---

² Дата начала грузинской агрессии против миротворцев и Южной Осетии.

нежелательность своего пребывания в составе Грузии (об этом, кстати, забывают либералы, когда бросают упрёк России за частичную паспортизацию граждан, в том числе и как способа их защиты в условиях этнического экстремизма со стороны грузинских режимов).

Августовская война осложнила ситуацию на Кавказе в целом, где вся обстановка последние десятилетия взрывоопасна. Длительно и непредсказуемо тлеет карабахский конфликт. Попытки сторон продвижения по пути урегулирования вызывают напряженность. И в Армении, и в Азербайджане никто не может быть уверен, что не разразится новая война за Карабах. Этого не исключает и руководство закавказских государств. Так, в преддверие мюнхенской (*ноябрь, 2009 г.*) встречи с Президентом Армении Сержем Саргсяном азербайджанский лидер Ильхам Алиев высказал предположение, что в случае безрезультатности переговоров, иного пути не остаётся: "Мы тратим миллиарды средств, закупаем новое вооружение, технику, укрепляем свои позиции на линии соприкосновения. Мы это делаем потому, что мы никогда не исключали и не исключаем этого варианта. У нас есть полное право освободить земли военным путем. Международное право *признает* за нами это право".

Конечно, грузинская агрессия против Южной Осетии, российская военная операция по принуждению к миру и последующее признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии усложнили ситуацию и в самой России, заложили мину, угрожающую незыблемости федеративных отношений на Юге России (и, увы, не только на Юге). На Кавказе многие народы считают себя разделёнными или обделёнными, в их среде находятся лидеры, которые периодически возбуждают общественные настроения националистической или сепаратистской окраски. Всё это представляет угрозу целостности государства и стабильности федеративных отношений.

Терроризм и исламистский фактор.

Ещё сильна память об истоках и мотивациях вооружённого конфликта в мятежной Чеченской Республике и бродит бацилла сепаратизма по другим кавказским республикам. Ещё сильно внешнее влияние на ситуацию в регионе. Ещё недооценен исламистский фактор, который тем более активно используется в мусульманских республиках, чем более робко его упоминают *ролевые* российские политики, боясь обвинений в исламофобии. Между тем, лидер северокавказских боевиков Доку Умаров, объявивший в 2006 г. программу объединения Северного Кавказа в единое Исламское государство – Имарат Кавказ, изменил вектор целеполагания бандподполья с политического на религиозное, указав на обязанность мусульман перед

Аллахом установить Закон Аллаха – шариат на всех подконтрольных территориях Северного Кавказа, являющихся зоной военных действий. 2009 год Удугов объявил годом наступления моджахедов и "исторически обоснованной заявкой мусульман Кавказа, которые всегда, когда возникала малейшая возможность, объединялись на основе ислама". Как раз в апреле, после снятия в Чечне режима контртеррористической операции (КТО), Умаров объявил о возрождении батальона смертников "Рийад ас-Салихийн" и направлении двух десятков шахидов с заданием осуществить самоподрывы в местах расположения органов власти, милиции и т.д.

В какой мере доверять этим заявлениям? Зависит от оперативной осведомлённости правоохранительных органов и Национального антитеррористического комитета. Возникает одна тактическая опасность: чтобы в оценке ситуации не поддаваться искушению принять за успех то, что пока ближе к поражению. В заявлениях ответственных должностных лиц есть подозрительная нотка: "террористическая активность идёт на спад". Однако, сообщения о покушениях на представителей власти, военнослужащих, милиционеров, муфтиев, а также о терактах с участием смертников стали неотъемлемой строкой на ежедневных новостных лентах, а последствия измеряются десятками и сотнями человеческих жизней.

Оценка оперативной обстановки на Северном Кавказе напоминает хронику фронтовых донесений: за восемь месяцев текущего года совершено пять террористических актов и 373 преступления террористического характера. Против сотрудников правоохранительных органов совершено 233 обстрела, 153 подрыва, произошло 160 боестолкновений. В результате погибли 238, ранены 574 человека, подавляющее большинство – сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск. Это только по линии МВД.

Отмена длившегося десять лет режима КТО, на наш взгляд, была продиктована вовсе не существенным улучшением ситуации в Чечне, а иными мотивами. О том, что такое решение было преждевременным, говорит тот факт, что количество террористических актов в Республике не уменьшилось, ежедневно погибают и мирные жители, и военнослужащие, и работники правоохранительных органов. Продолжаются похищения людей. По данным портала "Кавказский узел", за истекшие семь месяцев после отмены КТО жертвами боевиков и смертников стало не менее 427 человек. Из них 251 человек – в числе убитых, 176 – получили ранения различной степени тяжести. Тактика смертников совершенствуется: от пеших одиночек-шахидов боевики переходят к моторизованным акциям, большинство

терактов последних месяцев в Чечне, Ингушетии, Дагестане совершены с использованием автомашин, начинённых взрывчаткой большой ударной силы, вблизи мест скопления людей.

Деятельность боевиков усиленно распространяется по всей территории Северного Кавказа. Но особенно критичной представляется ситуация в Республике Ингушетия и Республике Дагестан. Есть мнения, что природа терроризма в Дагестане обусловлена не общей ситуацией в регионе, а сугубо местной, связанной с переделом собственности. Наверное, рейдерский аспект имеет место, но не является главным. Иначе, как объяснить планомерный отстрел руководства республиканских правоохранительных органов, нападения на блок-посты и посты ДПС? А что означают покушения на подрыв газопровода в Дагестане или организация диверсии на Аушигерской ГЭС, грозившей затоплением нескольких населённых пунктов, или подрывы на линиях электропередач и на объектах энергообеспечения в Кабардино-Балкарии?

После майского теракта у здания МВД Чечни руководством Чечни и Ингушетии начата и продолжается совместная спецоперация по ликвидации бандподполья на территории обеих республик. Резкого снижения террористической активности не произошло, более того, как в своё время Ахмад Кадыров, так ныне Юнус-бек Евкуров стал мишенью для бандитов, поскольку открыто объявил войну всем, кто превратил республику в территорию невозможного проживания. Кроме того, террористическое подполье к своим врагам причислило не только тех, кто по долгу службы оказывает противодействие (военных, милицию, судей, чиновников), но и население за то, что не выступает против власти.

Согласно заявлениям лидеров бандподполья, под их контролем находятся также горные районы Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Ногайская степь в Ставрополье, западные и приморские районы Северного Кавказа, а также территории Приволжского и Уральского федеральных округов, которые *назначены* быть территорией военной активности Имарата Кавказ. Можно сказать, что основания для беспокойства небеспочвенны. Террористическая и диверсионная война, к сожалению, будет продолжаться. Она ведётся по законам, отличным от традиционного представления о военной тактике.

Надо признать, что мы не знаем истинных сил противника. Не только тех сил, кто "бежит в горах", но и тех, кто находится рядом с нами, ведёт светскую жизнь, вроде бы предпринимательствует или осуществляет некие властные полномочия, и при этом разными способами сколачивает и

переправляет финансы для пополнения ресурсной базы боевиков. И не только у нас! В демократической и сосредоточенной на правах человека Европе осело немало выходцев из Северного Кавказа. Зарубежные эксперты, исследующие фактор исламистского терроризма в России, отмечают, что часть (точнее, десятки тысяч!) одержимых горцев живёт за пределами своей страны и выбирается на родину только для выполнения заданий. Задержанный по подозрению в покушении на террористический акт в Москве³ 25 ноября 2009 г. боевик Озниева с 2004 года с семьёй проживает в Париже. За это время неоднократно отлучался в Россию, в том числе в Чечню, для выполнения заданий террористического характера.

Социально-экономические причины напряженности в северокавказском регионе.

В самих северокавказских республиках сложились идеальные условия для вербовки в отряды боевиков нового пополнения. В первую очередь, этому способствует тотальная безработица. Например, в Ингушетии, рынок труда практически отсутствует, сельское хозяйство убыточно, промышленность в упадке и нерентабельна. Средства к существованию поступают от нелегальной экономики (в основном – торговли) и в виде поддержки диаспоры, проживающей вне республики. Численность экономически активного населения в республике находится в пределах 190 тысяч человек. По данным переписи, средний возраст населения 22 года, уровень безработицы среди молодёжи составляет 93%, из общего числа безработных более 60% составляет сельская молодёжь.

Высок уровень безработицы и в Кабардино-Балкарской Республике – до 30% экономически активного населения, а в Черекском и Эльбрусском районах безработными фактически являются до 90%. Каждый второй безработный находится в возрасте 16-29 лет. В Чеченской республике 35,8% экономически активного населения – безработные, в Дагестане – 11,8%.

Выборочные исследования Роскомстата показывают, что на сентябрь 2009 г.⁴ в Российской Федерации самый высокий уровень безработицы имеет место в Южном федеральном округе, и в наибольшей степени относится к выше названным субъектам федерации. Это первопричина любого криминального поведения. Криминологическая характеристика преступников за последние пять лет (2004-2008 гг.) показывает, что в среднем 60% осужденных за уголовные деяния находились в

³ <http://lenta.ru/news/2009/11/25/catch/>

⁴ http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/233.htm

трудоспособном возрасте и в момент совершения преступлений не работали и не учились.

Что же удивительного, если, ища себе применение, часть молодёжи по религиозным или материальным мотивам поддастся на приглашение к подпольной деятельности. Именно так и происходит. В сознание рекрутов и той части общества, которая "ищет врага", повинного в бедности и безысходности, внедряется его образ: это "оккупировавший" территорию, посягнувший на национальную идентичность, на историческое прошлое и т.д. Кроме того, у многих северокавказских этносов есть взаимные претензии на исторический бонус, а значит, и повод вступить в противостояние друг с другом, тем самым на какое-то время "занять" часть населения войной.

А что же делает власть? Региональные структуры погрязли в коррупции и клановых разборках или оказались беспомощными в сложившейся ситуации, или предпочли "разруливать" проблемы силами федерального центра. Продолжительное время главным инструментом региональной политики со стороны федерального центра являлись трансферты для выравнивания уровней доходов депрессивных регионов. Вопреки такой мотивации, дотации не только *не выравнивали*, но лишь усугубляли диспропорции и неспособность региональных экономик выживать без финансовых вливаний из центра. Многие эксперты сходятся во мнении, что *далее рассматривать средства федерального бюджета в качестве основы долговременного развития Северного Кавказа невозможно, иначе проблемы этих регионов будут только накапливаться*. В Послании Президента России Д.А. Медведева от 12 ноября 2009 года высказана правда, столь же горькая, сколь и удивляющая многотерпением федерального центра: "*<...> объемы выделяемых для всего Северного Кавказа средств значительные. Однако эффективность их расходования оставляет желать много лучшего. Более того, часть средств почти открыто разворовывается чиновниками. И это в то время, когда безработица и, как следствие, массовая бедность достигли на Кавказе чрезвычайных масштабов*".

Поэтому важнейшей задачей федерального центра является решение проблемы занятости. Выживание страны за счет сырьевого сектора показал, что это путь с ограниченной перспективой. К сожалению, за последние два десятилетия экономический блок российского правительства не был нацелен на создание и развитие производства в стране, на совершенствование хозяйственных связей. Недавно в прессе был пример: для войск, дислоцированных в Дагестане, закупки продовольствия (мяса и овощей)

производятся в других регионах, что, естественно, повышает их стоимость. В то время, как Дагестан мог бы взять на себя обеспечение какими-то видами продовольствия. Выиграли бы и тыловые службы, и регион получил бы какие-то средства от реализации товаров и обеспечил бы оплачиваемой работой население.

Пока же всё по-иному. В республиках Северного Кавказа (что, по сути, в различной пропорции имеет отношение и к другим регионам России) видно, что выросло целое поколение, которому неведомо понятие "труд", не привито понимание, что именно труд является основой жизни и благополучия, не воспитана потребность (или обязанность) работать. Без этого невозможна социализация человека.

Создание рабочих мест – долг и федеральной, и региональной властей. В каждой республике свои проблемы. Однако есть общее: состояние инфраструктуры такое, что на любом участке нужны рабочие руки – от строительства и ремонта коммунальных сетей, жилого фонда, дорог, до создания объектов культурно-оздоровительного назначения. Рекреационный потенциал Кавказа таков, что в любой климатический сезон может быть обеспечен интересный и полноценный отдых туристов. Это и рабочие места на многие века с гарантированным заработком, и доход региональным бюджетам, которые постепенно будут обретать большую независимость от федеральных дотаций.

Территория Чечни укрыта минными полями и неразорвавшимися снарядами. По данным республиканского МЧС, с 1994 года от мин и неразорвавшихся снарядов пострадало 3066 человек гражданского населения республики, в том числе – 706 погибло. Ежемесячно список пополняют новые жертвы (к слову, боевики на этих полях потерь не несли). По оценке главы чеченского парламента, площадь подлежащей разминированию территории составляет 24,5 тысячи гектаров, в том числе 16,5 тысячи приходится на земли сельхозугодий. Предположительно сумма затрат на разминирование приближается к 12 млрд. рублей. Для республики и федерального центра это проблема не одного года. Среди неработающего мужского населения Чечни немало найдётся тех, кто имеет практическое представление о работе с взрывчатыми веществами, после дополнительной специальной подготовки можно было бы создать рабочие места (гражданскую службу по разминированию территории) и постепенно решать этот вопрос. Возможно, учитывая объем задач и долговременный характер этой проблемы, необходимо разработать программу разминирования территории Чечни и очистки от неразорвавшихся боеприпасов.

Наряду с обеспечением занятости населения, большое значение имеет образование. Сегодня сфера образования в общественных дискуссиях не уступает по объёму и накалу эмоций проблеме безопасности, т.к. определяет качественный показатель личности – основного компонента общества. Деидеологизация в том числе образовательных программ, расширительное толкование свободы педагогического творчества сказались на мировоззренческом и культурном уровне нового поколения. Незнание истории и культуры собственной страны, народов России рождает невежественное сознание. Если старшее поколение имеет вполне конкретное, врождённое понимание патриотизма и интернационализма, то нынешнее поколение эти качества воспринимает только как предмет для осмеяния. Как следствие, формирование этноэкстремистских группировок и участие в них – в основном инициатива молодых, лишённых мотивации толерантности.

Основы личности закладываются с детства в семье и школе. Предусмотренный Конституцией Российской Федерации и предложенный Минобразованием России в 2008 году Федеральный государственный образовательный стандарт второго поколения, являющийся составной частью реформы в сфере образования, содержит как интересные элементы, так и спорные. К последним отношу несоответствие материального и кадрового потенциала учреждений общего среднего образования. Спорным представляется и такой деликатный вопрос, как язык образования. Декларируя в качестве стандарта получение образования на *родном* языке, авторы забыли статью 58 Конституции о том, что государственный язык – русский. На нём люди вступают в многообразие личных и правовых отношений в обществе. Предполагаю, что окончивший на родном языке школу, например, в дагестанском ауле будет иметь проблемы при получении профессионального вузовского образования и, тем более, столкнётся с трудностями при реализации права на труд. Россия – не единственная в мире страна с поликультурной средой и многоязычным населением. В Европе есть правило, которое в доступном переводе можно сформулировать так: хочешь быть цивилизованным, претендуешь на доступ ко всем возможностям своего государства – знай его язык. Недавно Юнус-бек Евкуров с большим сожалением отмечал языковую неграмотность своих земляков, которых навещал в Санкт-Петербургском университете.

Проблем на Северном Кавказе накоплено много. Разумеется, сам, во многом – бедствующий, народ северокавказских республик их решить не может. Дело всей страны поддержать не только ресурсами, но и другими мерами обеспечить безопасность и развитие региона. Реалистично оценивая

обстановку, приходится констатировать, что *ситуация на Северном Кавказе на обозримый и длительный период будет представлять серьёзную внутриполитическую проблему и уязвимое звено в контексте национальной безопасности, поскольку в этом беспокойном регионе сконцентрированы все дестабилизирующие факторы и устранение их не всегда является задачей, решаемой в России*. На постсоветском пространстве Россия на большой протяженности своих рубежей оказалась незащищённой от недружественных проникновений. Кавказский рубеж самый важный, т.к. вблизи него находятся очаги активных вооружённых конфликтов, эскалация которых на территорию России не только возможна, но и желательна для отдельных политических игроков. Здесь же пролегают пути активного наркотрафика в Россию и Европу.

Что делать?

Военно-стратегический аспект российской политики на Северном Кавказе должен получить дальнейшее развитие с учётом потенциально конфликтных отношений на российско-грузинском направлении. Непредсказуемость правящего режима Грузии не исключает возможности повторения вооружённых эксцессов вблизи российских границ и границ дружественных нам государств – Абхазии и Южной Осетии. Россия должна быть более подготовленной к отражению провокаций на этом направлении. Необходимы сохранение дислокации и модернизация ресурсного оснащения Объединённой группировки федеральных сил для защиты и обеспечения безопасности населения и проведения операций по уничтожению террористического подполья.

Необходимо изыскивать средства и обустроить полноценную инфраструктуру Государственной границы Российской Федерации на северокавказском её участке, чтобы исключить несанкционированные проникновения на российскую территорию. Вместе с тем, с учетом ситуации, сложившейся после августовской войны 2008 года, целесообразно способствовать стремлению к единению осетинского этноса, культурным и бытовым связям населения, непосредственно вытекающим из национальных традиций. С учётом партнёрских отношений с Абхазией и стремления абхазского населения к укреплению взаимных экономических и социально-культурных контактов с регионами России сохранять режим благоприятствования на этом направлении приграничного сотрудничества.

Необходим постоянный мониторинг внутренней ситуации в регионе и с учётом влияния обстановки в приграничных государствах. Для организации этой работы целесообразно было бы создать исследовательский центр, не

зависимый от конъюнктуры интересов правительственных структур, который бы своевременно выявлял критичные места в политике федерального центра, вносил бы предложения, пригодные для принятия органами государственной власти упреждающих политических и экономических решений.

Считал бы *целесообразным подготовить государственную концепцию по стабилизации обстановки на Северном Кавказе*, основные положения которой исходили бы из необходимости:

а) *формирования кадров* для органов исполнительной власти. В рамках проекта, получившего название "президентская тысяча", создать целевой набор для подготовки кадрового резерва, обученного в соответствии с современными требованиями к специалистам в области государственного управления, а также ориентированного на работу в полиэтнической среде с определенными обычаями и менталитетом. Сегодня качество управленческих кадров в северокавказских республиках имеет значение даже большее, чем финансовые инъекции в этот регион. Потому, что средств выделяется достаточно, а расходуются они непрозрачно и непродуктивно. Состояние безопасности и повышения доверия населения к власти требует качественного улучшения деятельности правоохранительных структур. Для снижения коррупционной составляющей имеет смысл возродить практику ежегодной аттестации кадров, проведение специальных проверок по выявлению лиц, склонных к противоправным действиям, или двурушников, сотрудничающих с криминальными элементами;

б) *безусловного сохранения целостности страны*. В связи с этим, не ослабевать и совершенствовать тактику подавления террористического подполья. Вести поиск инструментов противодействия сепаратизму, причём желательно, чтобы выразителями идей сохранения целостности российского государства были представители самих кавказских народов;

в) *просвещения населения* в свете понимания опасности религиозного экстремизма. Это направление непосильно решать усилиями только государства, т.к. попавшие под влияние экстремистов верующие не ценят свою жизнь так, чтобы осознавать истинный характер и опасность навязываемых идей и поступков. Велика роль и ответственность духовных лидеров, слово которых имеет силу для истинно верующего человека. Государство же может и должно создать условия для воспитания, особенно молодёжи, в духе толерантного вероисповедального поведения, культурологического образования, на наш взгляд, это стоит начинать со школьной программы. Образование молодёжи в части истории религии и содержания тех или иных её ветвей необходимо для того, чтобы, взрослая,

лучше понимали и уважали чувства и мировоззрение и тех, кто атеист, и кто имеет религиозное воспитание и соблюдает каноны любой из традиционных религий. Нам представляется, что ***такие знания не противоречат конституционным принципам светского государства и отделения школы от церкви.***

Что касается исламского вероисповедания, последователи которого отличаются твёрдостью убеждений, чтут дисциплину традиций, на этом направлении религиозного воспитания – слово за главами духовных организаций мусульман, муфтиями и другими служителями Ислама. Именно они могут разъяснить верующему мусульманину истинный смысл жизни и бессмысленность неестественной смерти, которая, к тому же, преступно уносит за собой десятки и сотни других невинных жертв;

г) *мер социально-политического характера*, направленных на создание рабочих мест долгосрочного характера, организацию занятости в первую очередь молодёжи; качественное улучшение сферы услуг для местного населения;

д) *помощи региональным и муниципальным властям.* Учитывая имеющиеся проблемы с подготовкой кадров и т.д., целесообразно учредить институт отраслевых советников по направлениям деятельности в проблемные регионы (Чечня, Ингушетия, Дагестан и др.). Это могло бы выразиться в следующем. Например, по линии органов внутренних дел в республике нет в достаточном количестве работников уголовного розыска (или другой оперативной службы) или они не прошли специальной подготовки. Можно было бы направить на определённый срок советника, допустим, из МВД Татарстана, для оказания консультативной помощи. Его работа содержательно носила бы характер и практической помощи на конкретном направлении, и обучения местных кадров в режиме реального времени.

Так же и по линии образования. На наш взгляд, внимание к этой сфере особенно актуально в условиях перехода на новые образовательные стандарты. Победители ежегодных конкурсов "Учитель года" вполне могли бы проводить выездные мастер-классы (что предпочтительнее, т.к. личное общение ценнее) или Интернет-сеансы по профильным предметам, по методике преподавания учебных дисциплин, классного руководства или внеклассной работы. Это недорогое в стоимостном выражении и бесценное в человеческом измерении мероприятие дало бы возможность учительским кадрам в глубинке протестировать свой уровень знаний и позаимствовать то

новое в педагогической практике, что доступно школьным учителям в центральной России.

Следующим элементом Концепции могло быть закрепление сильных субъектов Российской Федерации в качестве кураторов для оказания помощи, не обязательно всему субъекту федерации в регионе Северного Кавказа, можно даже отдельному району. Например, Башкортостан строит больницу в Ножай-Юртовском или другом районе. По линии МВД – выделяется криминалистическая или специальная техника для дооснащения местного РОВД. По линии образования – в какой-то школе района оборудуется компьютерный класс или выделяется школьный автобус. И шефствующему субъекту не так накладно, и для подшефного помощь заметна. Такой опыт был в 90-е годы: в своё время ввиду тяжёлой ситуации в Дагестане мне приходилось договариваться с главой Свердловской области Э.Роселем об отправке в Республику леса и лесоматериалов, губернатор Приморского края Е. Наздратенко выделил 3 вагона рыбы и т.д. Сегодня это важно тому же Дагестану, Ингушетии, и др. субъектам Северного Кавказа, где отсутствует нормальная социальная сфера и ничтожно мала трудозанятость населения. Конечно, тут нужно будет жёстко следить, чтобы такая помощь была направлена гражданскому населению, а не разбазарена или разворована в интересах отдельных чиновников.

Не грех вспомнить советский опыт, когда отдельные республики или отрасли строили свои туристические и курортные базы. Красноярский край, к примеру, построит здравницу в Кабардино-Балкарии, её обеспечение продовольствием и другими сервисными элементами возьмёт на себя Дагестан или Ставрополье. Выручку получают все, пропорционально вложенному труду и ресурсам. Так, через хозяйственные связи и взаимный интерес появится стимул к дружественному сосуществованию народов. "Раскрутку" и востребованность таких здравниц обеспечит вся страна.

Представляется *оправданной инициативой о создании института представителей федерального центра по Северному Кавказу*. Желательно, чтобы претендент на этот пост не был связан узами землячества с этими республиками, тем самым был бы свободен в оценке процессов и выработке предложений по решению конкретных проблем. Статус представителя федерального центра следует наполнить широкими полномочиями, в том числе в кадровом вопросе, включая номенклатуру субъекта федерации и муниципальных органов (кроме выборных должностей): кандидаты на должности исполнительной власти в курируемых субъектах должны согласовываться с представителем федерального центра.

Во всяком случае, это необходимо будет соблюдать до наступления таких времён, когда ситуация в проблемных субъектах прочно стабилизируется.

На Северном Кавказе религиозный и этнический факторы имеют непосредственное влияние на национальную безопасность, следовательно, актуален поиск инструментов ювелирной коррекции межрегиональных и межконфессиональных отношений. К сожалению, в стране, населяемой более чем 160-ю нациями и народностями, этой проблемой глубоко никто не занимается. Упразднение Министерства по делам национальностей России является одной из управленческих ошибок в ходе административной реформы, приведших к системным сбоям в сосуществовании этносов в России. С трибун многих представительных форумов мне приходилось высказаться в этом же духе и быть поддержанным многими политиками. Лишь однажды выступавший был ни "против", ни "за" воссоздание Миннаца, но возразил только потому, что является директором Департамента межнациональных отношений Минрегионразвития России. Ничего не имею против Журавского А.В., даже уверен, что он искренне болеет за своё дело. Но все, кто знает природу нашей исполнительной власти, понимают: самая продуктивная инициатива мертва, если не доведена до "верхов", если у руководителя (какого бы то ни было уровня) нет доступа к должностному лицу, непосредственно принимающему решения. Директор департамента не каждый день имеет возможность общаться даже со своим министром. Нечего и говорить, что исключён его контакт с председателем правительства или президентом страны. И для работы с регионами нужна более авторитетная властная ступень. Не удивлюсь, если в губернаторском корпусе не каждый без шпаргалки по фамилии назовёт федерального чиновника, ответственного за национальную политику в государстве, и даже представляет, в структуру какого ведомства встроен этот департамент, т.к. интересы территорий к Минрегиону вполне материальны, связаны с проблемами ветхого жилья, состоянием коммуникаций, деньгами и т.п. Поэтому, воссоздание министерства по делам национальностей и федеративных отношений – задача государственной власти, дальнейшее игнорирование которой не находит понимания и отрицательно сказывается на единстве и толерантности общества, без чего иные усилия по обеспечению национальной безопасности российского государства могут оказаться малоэффективными.